

УДК 72.036 (47+57)(571.1)
DOI: 10.17223/22220836/40/17

Е.В. Хиценко

АРХИТЕКТУРНОЕ ТВОРЧЕСТВО ГОРОДСКОГО СОЮЗА ЖИЛИЩНОЙ КООПЕРАЦИИ НОВОСИБИРСКА В ГОДЫ ПЕРВОЙ ПЯТИЛЕТКИ

Выявляются основные типологические, объемно-планировочные, конструктивные, стилистические и градостроительные особенности жилых зданий, спроектированных Городским союзом жилищной кооперации Новосибирска (Горжилсоюзом) в годы первой пятилетки. Обосновывается необходимость перехода на каменное строительство в этот период и преимущества развития квартальной застройки в центре города. Подробно анализируется проект (чертежи генплана, планов этажей и фасадов домов) первого жилого квартала Новосибирска. Рассматриваются первые пятиэтажные жилые дома города. Исследуются жилые здания, созданные по принципам дома-коммуны. Методика работы основана на комплексном анализе архивных материалов из фондов Государственного архива Новосибирской области (ГАО) и Музея истории архитектуры Сибири им. С.Н. Баландина (Новосибирск), а также литературных источников и материалов периодической печати.

Ключевые слова: архитектура жилых зданий, жилищное строительство СССР в годы первой пятилетки, история архитектуры Западной Сибири.

Горжилсоюз Новосибирска, основанный в 1925 г., начал свою деятельность с проектирования деревянных жилых зданий для жилищных кооперативов [1]. Благодаря ряду преимуществ этого типа домов жилкооперация к концу 1928 г. заняла лидирующие позиции по вводу многоквартирного жилья [2. Л. 31]. Однако местные власти считали деревянный сруб нецелесообразным строением, поскольку он представлял угрозу городу масштабом пожарной опасности и был к тому же недолговечным. Поэтому, несмотря на более высокую стоимость квадратного метра (в среднем на 50% дороже, чем у деревянных домов [3. Л. 66]), каменные многоквартирные здания, уступавшие по количеству вводимого жилья деревянным, являлись более безопасными и более дешевыми в эксплуатации и поэтому были рекомендованы властями города для жилищного строительства, начинающегося с конца 1920-х гг. [4. Л. 9–12].

Годы первой пятилетки явились временем активной разработки и строительства жилья нового – социалистического – типа и развития каменной многоквартирной застройки Новосибирска. Если в предыдущий период большинство жилых домов имело унифицированное объемно-планировочное решение, не включавшее иные функции, кроме жилья, то в 1928–1932 гг. в городе стали воплощаться оригинальные проекты новых типов не только многоквартирных зданий, но и квартальных жилых комплексов, включавших в свою структуру общественно-бытовые помещения и обслуживающие учреждения.

Экономическая целесообразность появившегося квартального строительства заключалась в «рациональном проектировании», основанном на применении типовых решений с похожими конструктивными схемами, уде-

шевляющими стоимость строительства за счет «исключения расходов по составлению смет и расчетов»; одинаковых видах отдельных работ, способствующих «накоплению практики» в их исполнении; круглогодичном применении труда дефицитных рабочих (каменщики, столяры и др.), исключаящем «сезонные переплаты»; механизации строительства, осуществляемой использованием различных подсобных приспособлений, перебрасываемых на разные объекты квартала [5. Л. 73–74].

«Основной установкой» перспективного плана Горсовета Новосибирска на первую пятилетку по жилищному строительству являлась реализация «сада-квартала», запланированного на участке, ограниченном Красным проспектом, Трудовой, Советской и Потанинской улицами. Одновременно с возведением жилых домов должно было вестись и благоустройство квартала, на которое отчислялось 15% от сметной стоимости строительства, включавшее: зеленые насаждения, мощение, устройство канализации «без домовых ответвлений» и др. Предусматривавшаяся в проекте квартальная столовая должна была обслуживать не только квартал, но и иметь районное значение – «быть коммерческим предприятием, поставленным на самоокупаемость» [Там же]. Поэтому для ее строительства предлагалось привлечь помимо жилищных средств также и коммерческий кредит. Однако, как отмечалось в докладе президиума планировочной комиссии Новосибирска (1928 г.), «квартальное строительство Горкомхоза в виде 4-этажных зданий, безусловно, нельзя считать правильным разрешением жилищной проблемы города» [6. Л. 4]. Одиннадцать домов квартала, рассчитанных на 2 295 человек, должны были быть построены в течение пяти лет, обеспечив жильем только 459 человек за год, тогда как годовой прирост городского населения составлял 15 000–20 000 человек. Этот факт «доказывает ничтожную роль этого строительства в разрешении жилищного кризиса и не оправдывает тех громадных вложений, которые идут по этому строительству, истощая все источники» [Там же].

Однако, как отмечалось в «Пояснительной записке к плану жилищного строительства 1927/28 г. городов и поселков городского типа Сибкрая», «положительным явлением в стройпрограмме текущего года явилось появление квартальной застройки и введение некоторых элементов обобществленного быта; в некоторых вновь строящихся домах предусмотрено устройство общих прачечных, детских садов, душей, Ленинских уголков (Новосибирск, Щегловск)» [7. Л. 25]. Квартальное жилищное строительство, концентрируя «крупные» строительные работы на одном участке, позволяло использовать дорогостоящие механические устройства (бетономешалки, подъемники кирпича, подмости, леса и др.), окупавшие стоимость произведенных на них затрат и удешевляющие строительство. Это выгодно отличалось от основной массы жилых построек – разбросанных по городу с небольшим объемом строительства, экономически не оправдывающим введение механизации.

Первым примером квартальной жилой застройки города стал «сад-квартал нового типа» ЖСКТ «Печатник» (рис. 1). Генплан квартала был спроектирован архитектором Б. Коршуновым¹ согласно программе-заданию

¹ Архитектор Б. Коршунов в своем проекте «Большой Новосибирск» (1928 г.) предлагал сформировать центральную часть города в виде жилых кварталов с полным инженерным обеспечением, состоящих из каменных зданий. Считая необходимым повысить плотность городского населения, автор предлагал увеличить высоту жилой застройки до четырех этажей.

Горкомхоза. Проектированием жилых зданий занимался Горжилсоюз; авторы проектов: инженер Д. Жилин и техник П. Лесневский. В «Программе на составление проекта застройки типового квартала коммунального жилищного строительства в г. Новосибирске на 1927 г.» отмечалось: «Проект должен выявить на основе новейших принципов градостроительства наиболее экономичный тип зданий и план постройки данного квартала многоквартирными жилыми домами при соблюдении основных требований гигиены и предоставлении максимума удобств живущим» [8. Л. 2–3]. Новый квартал должен был объединить два существующих, ограниченных Красным проспектом, Трудовой, Советской и Потанинской улицами, и застраиваться четырехэтажными многоквартирными зданиями с магазинами по проспекту. Реализацию проекта предполагалось осуществлять с «последующим объединением существующих двух кварталов и в несколько очередей, но представляющих одну общую композицию». Намечавшийся как «сад-квартал» комплекс должен был иметь площадь застройки не более 30%, основная территория которого была бы занята зелеными насаждениями, игровыми и спортивными площадками. Что касалось функционального насыщения, то первые этажи домов, выходящих на Красный проспект, отводились под магазины, городской ломбард и аптеку (на углу), вторые – под конторы, а третьи и четвертые – под квартиры; остальные же дома предназначались полностью для жилья. Исходя из архитектурных соображений, допускалось увеличение этажности зданий до пяти-шести этажей, но запрещалось устройство мансард. Дома должны были иметь секции с лифтами в межмаршевых просветах и две-три квартиры на каждой площадке. Из общего числа квартир предполагалось: двухкомнатных – 30%, трехкомнатных – 45% и четырехкомнатных – 25%; все с изолированными комнатами. Жилая площадь двухкомнатных квартир определялась в 32–35 м², трехкомнатных – в 45–50 м² и четырехкомнатных – в 55–60 м², а площадь кухонь соответственно: 7, 8 и 9 м². Таким образом, площадь жилых помещений должна была составлять не менее 70% всей полезной (общей) площади. Высота от пола до потолка устанавливалась 3,2 м. Естественное освещение, кроме комнат и кухонь, предусматривалось также в передних и уборных больших квартир, имевших к тому же и ванны; вентиляция обеспечивалась за счет сквозного или углового проветривания; все квартиры должны были оснащаться балконами. Отопление – центрально-водяное с общей котельной для объединенных кварталов; водопровод и канализация – централизованные. Служебные помещения предполагалось размещать в подвалах (прачечные и котельную) и на чердаках (сушильни для белья с ручным подъемником). Квартальную столовую пропускной способностью 500 человек в день со всеми вспомогательными помещениями и читальню, которую возможно было бы использовать для общих собраний, допускалось располагать в полуподвальном этаже; столовая должна была обслуживать также и посторонних посетителей. Если для дневного пребывания детей рассчитывались на 100 человек и размещались в квартале. Стены жилых помещений намечалось делать кирпичными, нежилых – допускались из железобетона. Фасады зданий, как отмечалось, должны были быть «разрешены в простых архитектурных формах, не вызывающих удорожания и лишних расходов по ремонту» [Там же]. Таким образом, идея создания жилого квартала – «сада-квартала» – с частичным обобществлением быта была направлена на удовлетворение,

прежде всего, социально-экономических требований и на повышение комфортности проживания.

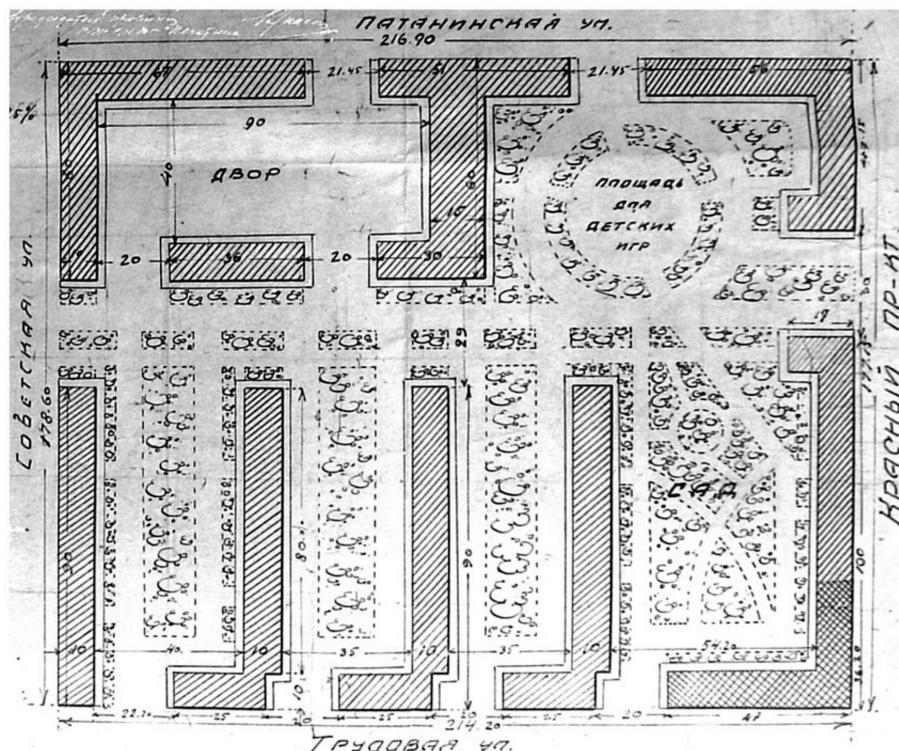

Рис. 1. Жилой квартал «Печатник», 1928–1930 гг. Генплан (ГАНО. Ф. Р-1993. Оп. 1. Д. 700)

Fig. 1. Residential quarter “Pechatnik”, 1928–1930. Master plan (Novosibirsk State Archive. F. R-1993. Op. 1. D. 700)

За 1928–1930 гг. было построено три четырехэтажных многоквартирных здания квартала и начато строительство четвертого. Размещающийся на углу Красного проспекта и ул. Трудовой многосекционный жилой дом имел в первом этаже: магазины, столовую, аптеку, детский сад, красный уголок; в подвале находились: душевые, ванны и прачечная (рис. 2). Дом включал тридцать пять квартир (шестнадцать двухкомнатных, тринадцать трехкомнатных и шесть четырехкомнатных), имевших «хорошо оборудованные» кухни и санузлы. Лишенное балконов здание имеет достаточно аскетичный вид. Декоративные пояски, подчеркивающие оконные проемы, и чередующиеся ризалиты (в двух из которых размещаются лестничные клетки, выделяющиеся ленточным остеклением), завершенные значительно возвышающимися над плоскостью кровли парапетами, являлись основными архитектурными элементами главного фасада. Похожее композиционное решение, основанное на примыкании под прямым углом друг к другу жилых секций и расположенного между ними одноэтажного общественного блока, использовано в жилом комплексе «Дангауэровка», построенном в Москве в 1929–1933 гг. Два жилых здания, расположенные по ул. Трудовой, реализованы по одному проекту. Все три дома квартала сочетаются по стилистическому решению.

Рис. 2. Жилой дом квартала «Печатник», 1929 г. Фасад по Красному проспекту. Фото 1930 г. (МИАС им. С.Н. Баландина)

Fig. 2. Residential building of the housing cooperative “Pechatnik”, 1929. Facade on Krasniy prospect, photo 1930 (Museum of the History of Architecture of Siberia named after S.N. Balandin)

Возникшие в ходе строительства проблемы, связанные с недостаточной обеспеченностью стройматериалами, не позволили реализовать «сад-квартал» полностью. Проведенные в конце 1980-х гг. реставрационные работы лишили здания комплекса «Печатник» первоначального облика.

Анализируя архитектурно-художественные особенности многоквартирного здания, расположенного по Красному проспекту, следует отметить, что созданная автором симметричная композиция фасада не придает ощущения целостности. Это вызвано применением разнообразных пластических приемов для выделения каждой части фасада. Так, центральный объем решен с помощью лопаток; фланкирующие его боковые ризалиты лишены всякого оформления; примыкающие к ним секции имеют декоративные пояски темного цвета (по верхним и нижним граням оконных проемов), а также выделяются ризалитами лестничных клеток с вертикальными лентами остекления; угловые объемы сильно утоплены относительно основной плоскости фасада и не декорированы.

В 1929–1930 гг. жилищные кооперативы «Медработник» и «Химик» построили по проектам Горжилсоюза два угловых многосекционных жилых дома. Многоквартирное здание ЖСКТ «Медработник» (ул. Ленина, 17), спроектированное инженером Ф. Рамманом и техником П. Лесневским, состоит из четырех секций: две четырехэтажных расположены вдоль ул. Революции, одна четырехэтажная – по ул. Ленина и одна пятиэтажная – на углу (рис. 3). Типовые рядовые торцевые секции имели по две квартиры на этаже: трех- и четырехкомнатные, в каждой из которых размещались кухня, санузел и ванная. Рядовая промежуточная секция содержала две трехкомнатные квартиры на первом и по три двухкомнатные на последующих этажах; квартиры предполагались без ванных. На первом этаже поворотной секции запроектирован магазин, на каждом этаже выше – две трехкомнатные (без ванных) и одна четырехкомнатная (со второго по четвертый этаж) квартиры. Все подь-

езды дома предполагались проходными: имели вход как со двора, так и с улицы. В подвале находились: кладовые, котельная, ванны с душами и прачечная. Желая разбавить функциональный облик фасадов декоративными элементами, авторы объединили оконные проемы боковых секций вертикальными полосами в виде открытой кирпичной кладки, а также вытащили из плоскости стен объемы лестничных клеток. Но в процессе строительства оформление фасадов было изменено. В результате чего горизонтальные полосы, подчеркивающие линии окон на рядовых секциях, стали противоречить лопаткам углового объема.

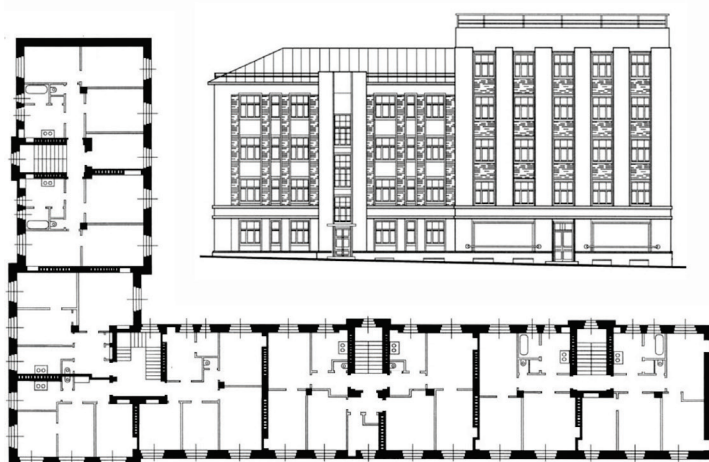

Рис. 3. Жилое здание «Медработник», 1929 г. Фото 1937 г. (МИАС им. С.Н. Баландина), фасад по ул. Ленина, план (ГАО. Ф. Р-1993. Оп. 1. Д. 827)

Fig. 3. Residential building “Medrabotnic”, 1929. Photo 1937 (Museum of the History of Architecture of Siberia named after S.N. Balandin), facade on the Lenin street, plan (Novosibirsk State Archive. F. R-1993. Op. 1. D. 827)

Жилое здание РЖСКТ «Химик» стало первым пятиэтажным домом Новосибирска (рис. 4). Расположенное на противоположной стороне улицы (ул. Ленина, 20) и построенное по проекту инженера Р. Петерфреунда и техника П. Лесневского, здание первоначально задумывалось четырехэтажным, организованным на основе принципов дома-комунны [9]. В доме предусматривались отдельные спальные помещения для взрослых, детей до 13 лет, детей от

13 до 16 лет. В состав дома входили также игровые комнаты для малышей, комнаты для занятий с детьми от 4 до 8 лет, комнаты-читальни, физкультурные залы, общественные столовые и кухни, продуктораспределители, общие душевые и ваннные комнаты. Однако в связи с изменением идеологической линии правительства проект был переделан под пятиэтажное многоквартирное здание с магазинами на первом этаже. Фасады дома пространственно перекликаются с фасадами здания «Медработник». Дополнительную пластику фасадам многоквартирного здания «Химик» придают балконы.

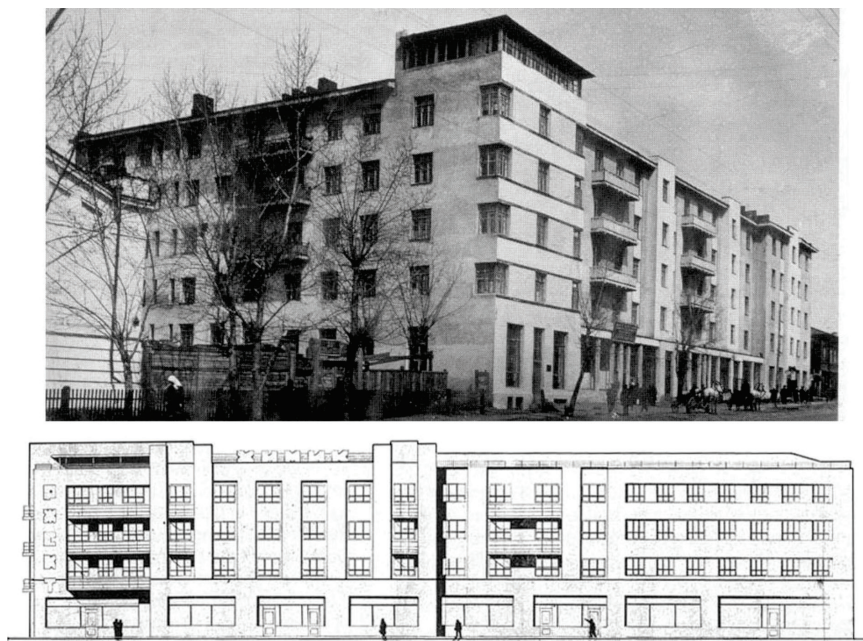

Рис. 4. Жилое здание «Химик», 1930 г. Фото 1937 г., фасад по ул. Ленина (МИАС им. С.Н. Баландина)

Fig. 4. Residential building “Khimik”, 1930. Photo 1937, facade on the Lenin street (Museum of the History of Architecture of Siberia named after S.N. Balandin)

Сравнивая рассмотренные выше три жилых объекта, можно увидеть ряд сходств. Так, к общим композиционно-стилистическим приемам относятся: выделение угловых объемов путем увеличения их этажности и отрыва от плоскости стен боковых частей, оформление доминантных объемов лопатками, решение лестничных клеток в виде ризалитов, горизонтальное членение оконных проемов поясками или цветом, применение больших оконных проемов для помещений первых этажей и пр.

Жилое четырехэтажное здание РЖСКТ «Рабочая пятилетка» (ул. Каменская, 18), построенное в 1930 г. по чертежам техника П. Лесневского, проектировалось как дом-комунна (рис. 5). Дом рассчитывался на 238 жильцов (рабочих пищевой и деревообделочной промышленности [10]): 106 взрослых и 132 ребенка (до 16 лет). Проектом предполагалось проживание людей отдельными возрастными группами. На первом этаже располагалась столовая с кухней, административные помещения и спальни для пожилых. На втором этаже размещались спальни взрослых и детей восьмилетнего возраста. Третий и четвертый этажи занимали спальни взрослых и детей до 16 лет.

Половина четвертого этажа имела общественные функции. Подвал отводился под прачечную, котельную и кладовые продуктов. Среди других жилых зданий рассматриваемого периода данный проект выделяется оригинальным объемно-планировочным решением: уступчатая конфигурация плана, оправданная необходимостью обеспечения естественным освещением длинного коридора и некоторых общественных помещений, придает объему незаурядный облик. Изломанность формы подчеркивали единственные элементы пластического членения фасадов – угловые балконы. Однако в связи с Постановлением ЦК ВКП(б) «О работе по перестройке быта» (от 16.05.1930) выстроенное здание было перепланировано в общежитие, а позже стало административным зданием. Проект этого дома-коммуны был принят как типовый и реализован также для кооператива «Красный кожевник» (ул. Дуси Ковальчук, 2). В 2019 г. здание РЖСКТ «Рабочая пятилетка» было снесено.

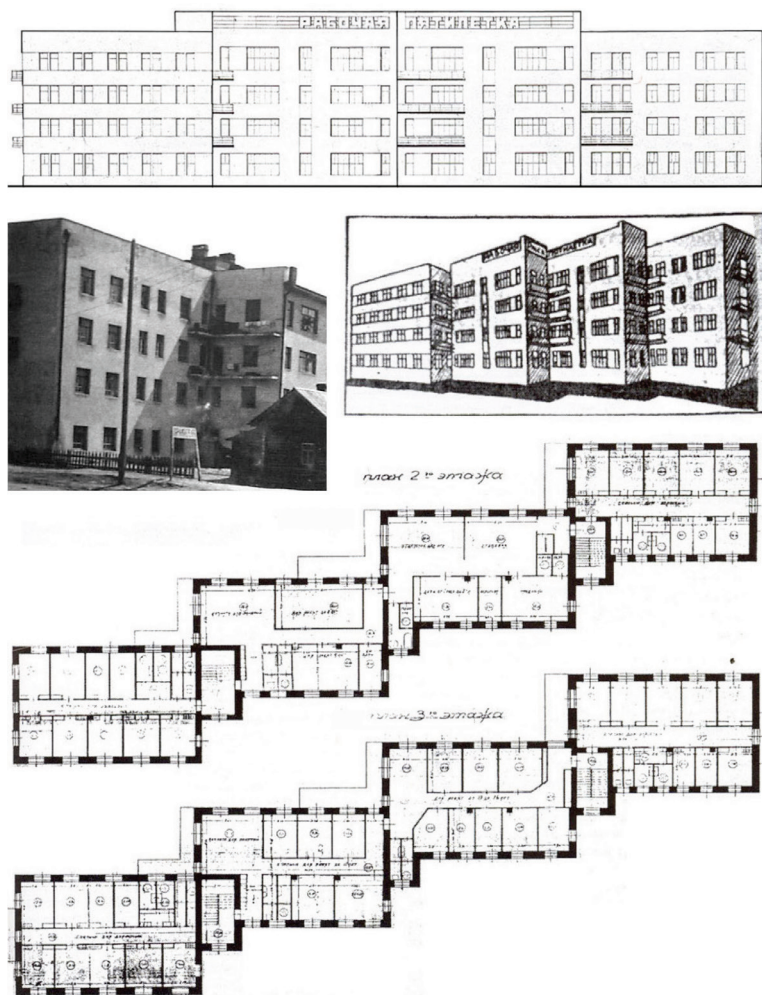

Рис. 5. Жилое здание РЖСКТ «Рабочая пятилетка», 1930 г. Фасад по ул. Каменской. Фото 1930-х гг., перспектива, планы этажей (ГАНО. Ф. Р-204. Оп. 1. Д. 478)

Fig. 5. Residential building of the housing cooperative “Rabochaya piatiletka”, 1930. Facade on the Kamenskaya street, photo 1930s, perspective, floor plans (Novosibirsk State Archive. F. R-204. Op. 1. D. 478)

Постройки, созданные Горжилсоюзом в этот период, отчетливо отражают принципы ведущего течения советского авангарда – конструктивизма, последователи которого определяли его не как стиль, а как «функциональный метод» проектирования, ориентированный на решение социально-экономических задач. Благодаря направленности на «реальное строительство» конструктивизм занял ведущие позиции среди других творческих течений в формировании архитектуры жилых зданий. Главной отличительной особенностью подхода конструктивистов к проектированию жилья являлись «научная организация» и «пространственное оформление» популярных в те годы идей обобществления быта. Новые типы жилищ стали яркими и характерными образцами конструктивистской архитектуры в СССР.

Однако стоит отметить, что авторы этих проектов – инженеры и техники – не имели высшего архитектурного образования и вряд ли могли досконально знать принципы формообразования современных авангардистских течений. Скорее всего, они ориентировались на аналогичные объекты жилой архитектуры и полагались на личный опыт и творческую интуицию.

Таким образом, принципиальное отличие жилых зданий, созданных Горжилсоюзом в годы первой пятилетки, от жилых домов, разработанных этой организацией в предыдущий период, заключалось в переходе на каменное строительство, в повышении этажности и увеличении габаритов многоквартирных зданий, в формировании квартальной застройки, во внедрении в функциональную структуру жилья принципов нового быта. Исследованные жилые объекты не стали памятниками региональной архитектуры. Главной целью их создания было решение социально-экономических задач и, прежде всего, обеспечение населения благоустроенным жильем. Однако эти здания стали знаковыми для Новосибирска, поскольку они явились одними из первых многоквартирных комплексов, в которых воплотились новые подходы к организации жилищ в соответствии с принципами перехода к социалистическому быту, отразив тем самым свою эпоху.

Литература

1. Хищенко Е.В. Проектная деятельность городского союза жилищной кооперации Новосибирска в 1920-х годах // Вестник ТГАСУ. 2018. № 5. С. 50–61.
2. ГАНО. Ф. Р-12. Оп. 1. Д. 1288.
3. ГАНО. Ф. Р-1993. Оп. 1. Д. 376.
4. ГАНО. Ф. Р-1993. Оп. 1. Д. 577.
5. ГАНО. Ф. Р-917. Оп. 1. Д. 45.
6. ГАНО. Ф. Р-1993. Оп. 1. Д. 381.
7. ГАНО. Ф. Р-12. Оп. 1. Д. 1288.
8. ГАНО. Ф. Р-1993. Оп. 1. Д. 192.
9. Дома-коммуны в Новосибирске // Советская Сибирь. 1930. 18 мая. С. 2.
10. Тринадцать крупных зданий строит жилкооперация // Советская Сибирь. 1930. 22 апреля. С. 4.

Eugeny V. Khitsenko, Novosibirsk State University of Architecture, Design and Arts (Novosibirsk, Russian Federation).

E-mail: hic_evlg@mail.ru

Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta. Kul'turologiya i iskusstvovedeniye – Tomsk State University Journal of Cultural Studies and Art History, 2020, 40, pp. 197–207.

DOI: 10.17223/2220836/40/17

ARCHITECTURAL CREATIVITY OF THE MUNICIPAL UNION OF NOVOSIBIRSK HOUSING COOPERATIVES IN THE FIRST FIVE YEARS

Keywords: the architecture of residential buildings; housing construction in the USSR during the first five years; the history of architecture of Western Siberia.

The purpose of the study is to identify the main typological, space-planning, constructive, stylistic and town-planning features of residential buildings designed by the Municipal union of Novosibirsk housing cooperatives in the years of the first five-year plan. Research objectives: 1) To substantiate the need for a transition to stone construction and the benefits of the development of quarterly residential buildings in Novosibirsk during the first five-year plan; 2) Determine the main types and types of housing, the development of which was engaged Gorzhilsoyuz in the study period; 3) Analyze the most characteristic objects designed by Gorzhilsoyuz in the 1930s. The method of work is based on a comprehensive analysis of archival materials from the Novosibirsk State Archive (GANO) and funds of the Museum of the History of Architecture of Siberia named after S.N. Balandin (Novosibirsk), as well as literary sources and materials of periodicals. The novelty of the research lies in the fact that for the first time, based on an analysis of residential building projects created by the Gorzhilsoyuz, their architectural and typological features and compositional and stylistic features are identified and compared in detail.

Founded in 1925, the Municipal union of Novosibirsk housing cooperatives (Gorzhilsoyuz) began its activities with the design of wooden residential buildings for housing cooperatives. In the years of the first five-year plan, this organization switched to the design of stone multi-apartment residential buildings based on socialist type housing principles. If in the previous period, most residential buildings had a unified space-planning solution, which did not include other functions besides housing, in 1928–1932 the city began to embody the original projects of new types of not only multi-family buildings, but also quarterly residential complexes, which included in their structure public housing and service facilities.

The first example of a quarter residential development of the city was the “garden-quarter of a new type” of the housing cooperative “Pechatnik”. The design of residential buildings involved professionals Gorzhilsoyuz. The corner multisection apartment building had in the ground floor: shops, a dining room, a pharmacy, a kindergarten, a red corner; in the basement were: showers, bathrooms and laundry. Decorative belts and rizalits were the main architectural elements of the main facade.

In 1929–1930 housing cooperatives “Medrabotnic” and “Khimik” built two corner multi-section residential buildings according to the projects of the Gorzhilsoyuz. Multi-apartment building “Medrabotnic” consists of four sections. Standard ordinary end sections had two apartments on the floor: three- and four-room apartments, each of which housed a kitchen, a bathroom, and a bathroom. A store was designed on the first floor of the rotary section, and on each floor above are two three-room apartments (without bathrooms) and one four-room (second to fourth floor) apartments. The residential building of the “Khimik” was the first five-story building in Novosibirsk and was conceived as a communal house. The house provided separate sleeping areas for: adults and children. However, due to the change in the ideological line of the government, the project was converted into an apartment building with shops on the ground floor. The facades of the house spatially overlap with the facades of the building “Medrabotnic”.

The residential four-storey building of the housing cooperative “Rabochaya piatiletka”, built in 1930 according to the drawings of the Gorzhilsoyuz, was designed as a communal house. The project was supposed to accommodate people in separate age groups. On the ground floor there was a dining room with a kitchen, administrative rooms and bedrooms for the elderly. On the second floor there were the bedrooms of adults and children of eight years of age. The third and fourth floors were occupied by bedrooms of adults and children up to 16 years. Half of the fourth floor had social functions. The basement was allocated for laundry, boiler room and pantry products. However, in connection with the Decree of the Central Committee of the CPSU (b) “On work on the restructuring of life” (dated May 16, 1930), the dormitory was re-planned, and later became an administrative building.

References

1. Khitsenko, E.V. (2018) Project activities of the municipal union of novosibirsk housing cooperative in the 1920s. *Vestnik TGASU – Journal of Construction and Architecture*. 5. pp. 50–61. DOI: 10.31675/1607-1859-2018-20-5-50-61
2. The State Archive of Novosibirsk Region (GANO). Fund R-12. List 1. File 1288.
3. The State Archive of Novosibirsk Region (GANO). Fund R-1993. List 1. File 376.
4. The State Archive of Novosibirsk Region (GANO). Fund R-1993. List 1. File 577.

5. The State Archive of Novosibirsk Region (GANO). Fund R-917. List 1. File 45.
6. The State Archive of Novosibirsk Region (GANO). Fund R-1993. List 1. File 381.
7. The State Archive of Novosibirsk Region (GANO). Fund R-12. List 1. File 1288.
8. The State Archive of Novosibirsk Region (GANO). Fund R-1993. List 1. File 192.
9. *Sovetskaya Sibir'*. (1930a) Doma-kommuny v Novosibirske [House-communes in Novosibirsk]. 18th May. p. 2.
10. *Sovetskaya Sibir'*. (1930b) Trinadtsat' krupnykh zdaniy stroit zhilkooperatsiya [Thirteen large buildings are being built by the housing cooperative]. 22nd April. pp. 4.